

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА НАЧАЛА XXI В.: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ И РЕАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Сергей Алексеевич Ланцов

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Ирина Сергеевна Ланцова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 20 февраля 2017 <i>Принята к печати:</i> 22 марта 2017</p>	<p>Аннотация: В статье дается сравнительный анализ прогнозов об особенностях и тенденциях развития мировой политики начала XXI в., данных в работах известных политологов Ф. Фукуямы, С. Хантингтона и И. Валлерстайна. Подчеркивается, что каждый из них предсказал некоторые тенденции, реально проявившиеся в мировых политических процессах последних десятилетий, хотя не все прогнозы оказались точными. Отмечается, что, хотя концепция «конца истории» Ф. Фукуямы подвергалась обоснованной критике со стороны специалистов, на практике правящие элиты стран Запада до последнего времени выстраивали политику в соответствии с этой концепцией. Констатируется, что эта политика пришла в противоречие с современными реалиями. Как и предполагал С. Хантингтон, роль цивилизационного фактора в мировой политике XXI в. возросла по сравнению с предшествующими периодами. Но влияние этого фактора на политические процессы проявляется иначе, чем предполагал американский политолог. Наиболее близок к современным реалиям прогноз И. Валлерстайна относительно последствий массовой миграции с Юга на Север. Тем не менее этот, как и все другие прогнозы, необходимо адаптировать к современной ситуации в общественном развитии.</p>
<p>Об авторах: <i>Ланцов С.А.</i>, д.полит.н., профессор, Кафедра международных политических процессов, Факультет политологии, Санкт-Петербургский государственный университет e-mail: s_lantsov@mail.ru <i>Ланцова И.С.</i>, к.полит.н., доцент, Кафедра американских исследований, Факультет международных отношений, Санкт- Петербургский государственный университет e-mail: islanko@mail.ru</p>	
<p>Ключевые слова: мировая политика, «конец истории», «столкнове- ние цивилизаций», миграционный кризис, «конец либерализма».</p>	

На рубеже 80-90-х годов XX в., когда в мире происходили радикальные перемены и, казалось, в прошлое уходила холодная война, встал вопрос о будущем мировой политики, о ее контурах в начале нового столетия. Некоторые из прогнозов, данных в тот период, не вышли за пределы узкого круга специалистов, но были и такие, которые получили широкую известность, вызвали дис-

куссии мировой общественности. Прошло четверть века с момента тех глобальных сдвигов в мировой политике и, представляется, есть необходимость и возможность соотнести сделанные тогда прогнозы с реальными тенденциями мирового развития во втором десятилетии XXI в.

Пожалуй, первым таким прогнозом относительно характера мировой политики в

начале XXI в., получившим весьма широкий резонанс, был прогноз американского социолога и политолога Ф. Фукуямы. Этот прогноз был дан ученым в контексте его концепции «конца истории», впервые представленной в 1989 году в журнале *The National Interest*¹ и получившей развитие в книге «Конец истории и последний человек»². Фактически Ф. Фукуяма использовал старое положение из философии истории Г. Гегеля, адаптированное им к реалиям конца XX в. и, как ему казалось, начала XXI в. Увидев в событиях рубежа 80-90-х годов прошлого века признаки грядущего торжества либерализма как политической идеологии Ф. Фукуяма сделал вывод, что все глобальные споры о судьбах мира и направлениях общественного развития завершаются и уже близок некий новый «золотой век», когда будет наконец найдено решение проблем, отягощавших жизнь человечества в предшествующие периоды. Позиция Ф. Фукуямы отразила надежды, которые были широко распространены в мире в связи с близившимся завершением холодной войны.

Реальность 90-х годов прошлого века оказалась не столь радужной, как ожидалось, и прогноз Фукуямы стал подвергаться критике. В итоге американский журналист и политолог Р. Каган даже выдвинул тезис о «возобновлении истории»³. Под огнем критики и сам Ф. Фукуяма скорректировал свои взгляды. Он высказал мнение о полной и окончательной победе либерализма лишь в отдельных странах, разделив мир начала XXI в. на «постисторический» и «исторический». Универсальные либеральные ценности восторжествуют в «постисторическом» мире. «Постисторический мир, – утверждал

американский ученый, – будет по-прежнему разделен на национальные государства, но националистические движения в нем будут жить в мире с либерализмом и будут выражать себя все больше только в сфере частной жизни»⁴. Однако, продолжал Ф. Фукуяма, «экономическая рациональность подточит многие традиционные черты суверенитета, объединяя рынки и производства»⁵. В противоположность этому «исторический мир будет все еще расколот многими религиозными, национальными и идеологическими конфликтами (в зависимости от степени развитости участвующих стран), в которых по-прежнему будут применимы старые правила политики с позиции силы»⁶.

Наряду с критиками у концепции «конца истории» нашлись и защитники, они видели практическое подтверждение истинности данной концепции в процессе глобализации. Правящие элиты стран «постисторического мира» (в соответствии с терминологией Ф. Фукуямы) к началу XXI в. в своих действиях фактически стали исходить из того, что «конец истории» хотя бы у них дома все-таки наступил. Любая иная точка зрения, кроме той, которая основана на безусловном признании либеральных ценностей в их постмодернистском варианте, стала рассматриваться как маргинальная и не имеющая права на существование в «цивилизованных странах».

Как показали события последних лет, подобный взгляд пришел в противоречие с реальными тенденциями в мировой политике, что с неизбежностью делает актуальными прогнозы, альтернативные прогнозам Ф. Фукуямы.

Одним из таких альтернативных прогнозов является, получивший еще более широкую известность, прогноз американского политолога Самюэля Хантингтона. Очевид-

¹ Fukuyama, F. The End of History? // *The National Interest*, No. 16 (Summer 1989), pp. 3-18.

² Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек; Пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 588 с. [Fukuyama, F. Konets istorii i poslednii chelovek (The End of History and the Last Man); Transl. by M.B.Levin. Moscow: ООО «Izdatel'stvo AST: ZAO NPP «Ermak», 2004. 588 pl.]

³ Kagan, R. *The Return of History and the End of Dreams*. Random House, Inc, New York. 2008. 128 p.

⁴ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек; Пер. с англ. М.Б.Левина. – М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – С. 416. [Fukuyama, F. Konets istorii i poslednii chelovek (The End of History and the Last Man); Transl. by M.B.Levin. Moscow: ООО «Izdatel'stvo AST: ZAO NPP «Ermak», 2004. P. 416].

⁵ Ibid. С. 417.

⁶ Ibid.

но, С. Хантингтон совершенно осознанно вступил в заочный спор с Ф. Фукуямой. Первая статья С. Хантингтона, посвященная проблеме «столкновения цивилизаций», появилась в журнале *Foreign Affairs*⁷. С одной стороны, С. Хантингтон повторял и поддерживал ряд тезисов Ф. Фукуямы, в частности, тезис о том, что мировая политика XX в. во многом определялась борьбой политических идеологий и связанных с ними общественных систем. С другой стороны, будущее мировой политики С. Хантингтон видел во взаимоотношениях и конфликтах иного типа. В событиях начала 90-х годов XX в. политолог увидел признаки надвигающегося столкновения цивилизаций, а мировую политику XXI в. рассматривал на глобальном уровне как межцивилизационную, а на региональном и локальном уровнях как межэтническую.

Концепция С. Хантингтона получила широкую известность за пределами научно-академического сообщества. И если в среде политологов у нее были как сторонники, так и противники, то среди практикующих политиков идеи С. Хантингтона оказались куда более популярными. Сегодня, спустя два десятилетия с того времени, когда был поставлен вопрос о роли цивилизационного фактора в мировой политике, можно в связи с этим сделать некоторые выводы.

Несомненно, цивилизационные различия между странами, сложившиеся в результате их предшествующего развития, сохраняются и в XXI в. Эти различия определяют специфику политической культуры и политических институтов, функционирующих в отдельных странах, обуславливают неоднозначность восприятия одних и тех же политических событий и явлений. По-прежнему можно наблюдать «синдром братских стран», отмеченный С. Хантингтоном в 1990-е годы. В тоже время можно отметить, что цивилизационный фактор действует отнюдь не автоматически. Принадлежность к одной и той же цивилизации не гарантирует тесных и близких отношений между государствами. Так же как цивилизационные

различия не мешают успешному межгосударственному взаимодействию в том случае, когда совпадают коренные национальные интересы государств.

Вряд ли можно назвать истинным изначальное утверждение С. Хантингтона о том, что конфликты в постбиполярном мире будут возникать прежде всего вследствие цивилизационных различий. Представляется, что лишь цивилизационные различия не могут быть основной причиной конфликтов в международных отношениях. Как международные, так и внутренние конфликты в современном мире обусловлены территориальными, экономическими и другими спорами политических субъектов. Но если конфликт, порожденный несовпадением интересов, накладывается на религиозные, культурные, т.е. цивилизационные различия, это, несомненно, усугубляет конфликтную ситуацию и затрудняет поиск решения.

В первоначальном виде концепция С. Хантингтона носила не только алармистский, но и, в определенной степени, провокационный характер. В ней акцентировалось внимание на цивилизационном факторе ряда реальных конфликтов рубежа 80-90-х годов XX в. и говорилось о возрастании роли цивилизационного фактора в конфликтных ситуациях будущего. На практике такого рода предсказания могли провоцировать усиление ксенофобских настроений по отношению к представителям иных цивилизационных общностей. Так и случилось, например, после известных событий 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне. Кстати, тогда сам С. Хантингтон, обеспокоенный всплеском антиисламских настроений в США, пытался дезавуировать собственные прогнозы. Однако, как это часто бывает, его идеи начали жить собственной жизнью, независимой от перемен во взглядах их автора. Поэтому после 2001 года многие политологи активно использовали тезисы С. Хантингтона о конфликте между западной и исламской цивилизациями как основу для определения наиболее значимого противоречия в мировой политике XXI в. Правда, в реальной действительности речь не шла о вызове Западу со стороны правящих режимов исламских государств, о чем писал С. Хантингтон.

⁷ Huntington, S. P. *The Clash of Civilizations?* // *Foreign Affairs*, Vol. 72, No. 3 (Summer, 1993), pp. 22-49.

Угроза происходила со стороны исламистского терроризма, проявившегося в самых разнообразных формах, от Аль-Каиды до ИГИЛ (организации, запрещенные в РФ).

Наряду с теми, кто использовал и продолжает использовать алармистский прогноз С. Хантингтона о неизбежности столкновения цивилизаций, есть немало исследователей, делающих из данного прогноза противоположные выводы. Они исходят из того, что конфликт цивилизаций не является predetermined и неизбежным. Но чтобы такой алармистский сценарий не стал реальностью, необходим постоянный обмен мнениями между политиками, дипломатами, учеными, деятелями культуры, представляющими страны разной цивилизационной принадлежности. Такой «диалог цивилизаций» дает возможность выработать общую позицию по стоящим перед человечеством проблемам общественного развития на основе культурного и цивилизационного разнообразия мира.

Идея диалога между цивилизациями находила поддержку в мировой политике как на уровне деятельности ведущих международных организаций, так и на уровне межгосударственных отношений. В рамках ООН была предпринята попытка создания так называемого «Альянса цивилизаций». С такой инициативой в 2004 году выступили тогдашние премьер-министры Испании и Турции – Х. Сапатеро и Р. Эрдоган. В июле 2005 г. эту инициативу поддержал занимавший в тот период пост Генерального секретаря ООН К. Аннан. Была сформирована Группа высокого уровня (ГВУ) из 18 членов – авторитетных политических и государственных деятелей разных стран, которая подготовила и представила для обсуждения в ООН специальный доклад. В докладе определялись меры, направленные на улучшение взаимопонимания между странами Запада и исламскими странами, поскольку именно проблемы отношений между западной и исламской цивилизациями оказались в начале XXI в. особенно актуальными⁸. ГВУ вы-

ступила с предложением создать и особый фонд «Альянса цивилизаций» для обеспечения межкультурного и межцивилизационного взаимодействия. Но эти предложения не нашли широкой поддержки ни в ООН, ни за ее пределами. Критики этой идеи ссылались на ее абстрактность и отсутствие конкретных предложений по структурированию межцивилизационного диалога.

Примером реального структурирования межцивилизационного диалога является трансрегиональное сотрудничество стран в рамках группы БРИКС, объединяющей сегодня Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южно-Африканскую Республику. Межцивилизационный диалог начал развиваться в формате сначала трехсторонних отношений между Индией, Россией и Китаем, а затем в пятистороннем формате – Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР. Как отмечают многие специалисты, активизация контактов внутри группы БРИКС, придание пятистороннему сотрудничеству более институционализированного характера свидетельствует об усилении тенденции взаимодействия цивилизаций, поскольку все вышеперечисленные пять государств представляют пять важнейших незападных цивилизаций. Повышение роли БРИКС в мировой политике является одной из тенденций формирования многополярного мира. Это подтверждает и один из прогнозов, данных в свое время С. Хантингтоном. В своей книге «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка», вышедшей в 1996 году, он характеризовал будущий миропорядок XXI в. следующим образом: «В мире сложится либо порядок цивилизаций, либо вообще никакого. В этом мире стержневые страны цивилизаций являются источниками порядка внутри цивилизаций, а также влияют на установление порядка между цивилизациями путем переговоров с другими стержневыми

⁸ Альянс Цивилизаций. Доклад Группы высокого уровня, 13 ноября 2006 г. / Организация Объединенных наций. Mode of access: http://www.unaoc.org/repository/HLG_report_RU.pdf

[Al'ians Tsivilizatsii. Doklad Gruppy vysokogo urovnia 13 noiabria 2006 g. / Organizatsiia Ob»edinennykh natsii (Alliance of Civilizations. Report of the High-level Group. 13 November 2006 / The United Nations) Mode of access: http://www.unaoc.org/repository/HLG_report_RU.pdf (16.01.2017).

государствами»⁹. Страны группы БРИКС как раз и являются такими стержневыми государствами, обладающими сферами своего цивилизационного влияния. Структурирование отношений между государствами, различающимися по цивилизационному облику, но имеющими объединяющие их экономические и политические интересы, может способствовать стабилизации новой системы международных отношений.

Существенную роль в решении задач современной мировой политики может сыграть и Шанхайская организация сотрудничества. Расширение ШОС за счет вступления в нее Индии, Пакистана и, возможно в перспективе, Ирана, а также других государств придаст организации широкий полицивилизационный характер. Хотя и в этом случае ШОС не будет застрахована от проблем, порождаемых цивилизационными различиями¹⁰. Цивилизационный фактор необходимо учитывать при подходе к реформированию Организации Объединенных Наций, в Совете Безопасности которой не все цивилизации имеют сегодня представительство на постоянной основе.

Еще один прогноз С. Хантингтона, касающийся ситуации вокруг так называемых «расколотых стран», находит свое подтверждение в политическом процессе середины второго десятилетия XXI в. Прежде всего речь идет о Турции, которая по определению С. Хантингтона в течение десятилетий находилась в состоянии цивилизационного выбора между Западом и исламским миром. С. Хантингтон говорил о недоверии со стороны Западной Европы к цивилизационным корням Турции. Оно выражалось в том, что Турции долгое время не открывали дорогу

сначала в ЕЭС, а затем в ЕС. С тех пор как С. Хантингтон отметил этот факт, ситуация стала еще более сложной. Почти все посткоммунистические страны Восточной Европы и некоторые из бывших республик СССР вошли в ЕС как полноправные члены. С Турцией же долгое время отказывались вести переговоры о возможном вступлении в Европейский союз. Но даже с началом переговоров шансы на полноправное членство в ЕС у Турции оставались весьма неопределенными. Обещание принять Турцию в Евросоюз стало одной из приманок, с помощью которых руководство ЕС и ФРГ пыталось заручиться поддержкой Турции в разрешении миграционного кризиса. Но последующие события показали, что ни политические элиты, ни большинство населения ведущих стран Евросоюза не горят желанием видеть Турцию в рядах данного интернационального объединения. После провала попытки военного переворота летом 2016 года отношения между Турцией и Европейским союзом еще более осложнились. Встал вопрос о радикальной переориентации геополитического вектора дальнейшего развития Турции. Однако, если С. Хантингтон предсказывал дрейф Турции от Запада к исламскому миру и, более того, ее превращение в лидера этого мира, на практике происходит нечто иное. На фоне улучшения российско-турецких отношений появляется тенденция усиления евразийского направления внешней политики Турции. Об этом, в частности, свидетельствуют, пусть и декларативные, заявления ее руководства о возможности вступления в ШОС и даже ОДКБ.

Обращаясь к идеям С. Хантингтона, нельзя забывать, что его теоретическое наследие не сводится лишь к концепции «столкновения цивилизаций». В последние годы жизни американский политолог обращал внимание не только на тенденции, обозначившиеся в мировой политике, но и на тенденции развития внутривнутриполитических процессов в самих Соединенных Штатах Америки. Некоторые прогнозы, данные С. Хантингтоном в последней крупной работе «Кто мы?», находят свое подтверждение в событиях самого последнего времени. Тенденции, подмеченные С. Хантингтоном,

⁹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю.Новикова. – М.: АСТ, 2005. – С. 239. [Huntington, S. Stolknovenie tsivilizatsii (The Clash of Civilizations). Transl. by T. Velimeev, Iu. Novikov. Moscow: AST, 2005. P. 239].

¹⁰ Воробьев В.Я. Куда движется Шанхайская организация сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 5. – С. 7. [Vorob'ev, V Ia. Kuda dvizhetsia Shankhaiskaia organizatsiia sotrudnichestva (Where Does the Shanghai Cooperation Organization Get Going?) // Problemy Dal'nego Vostoka, 2016, No. 5, p. 7].

способствовали, на наш взгляд, формированию условий для победы Дональда Трампа на президентских выборах 2016 года.

Как известно, Д. Трамп воспринимался как внесистемный политик, поставивший вопросы о защите США от внешней миграции, о примате национальных интересов над глобализационными устремлениями. До Трампа на этих вопросах не акцентировали внимание из соображений политкорректности. Если демократы опирались прежде всего на этнические и расовые меньшинства, то Д. Трамп опирался, скорее, на нижние слои белого среднего класса и промышленных рабочих. О том, что эти слои обладают немалым протестным потенциалом, как раз и писал С. Хантингтон: «Белая элита доминирует в американском обществе, однако миллионы белых, к элите не принадлежащих, пребывают далеко не в столь комфортном положении, не разделяют уверенности элиты в завтрашнем дне и считают, что проигрывают «расовую конкуренцию» другим социальным группам, пользующимся поддержкой элиты и федерального правительства. Этот проигрыш манифестируется не в физической реальности, но в сознании людей, и порождает страх и ненависть к представителям других социальных групп»¹¹. С. Хантингтон отмечал недоверие, которое испытывают широкие круги рядовых американцев к политическим элитам, что обусловлено несовпадением их интересов. Ученый писал: «Публика преимущественно озабочена обеспечением военной и общественной безопасности страны, развитием ее экономики и укреплением суверенитета. Элиты же тяготеют к обеспечению международной безопасности и стабильности, к участию в глобализации и экономическом развитии других государств»¹². Рассматри-

¹¹ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – С. 490-491. [Huntington, S. Kto my? Vyzovy amerikanskoi natsional'noi identichnosti (Who Are We? The Challenges to America's National Identity). Transl. by A. Bashkirov. Moscow: ООО «Izdateľ'stvo AST»: ООО «Tranzitkniga», 2004. Pp. 490-491].

¹² Ibid. С. 510-511.

вая альтернативные варианты американской внешней политики в XXI в. С. Хантингтон констатировал: «Часть представителей американских элит достаточно благосклонно относится к превращению Америки в космополитическое общество; другая часть выступает за обретение Америкой статуса империи. Подавляющее же большинство американской публики привержено национально-патриотической альтернативе и сохранению и укреплению существовавшей на протяжении столетий американской идентичности»¹³. В контексте вышесказанного мало ожидаемую победу на президентских выборах Д. Трампа можно рассматривать как своеобразное «восстание масс».

В отличие от Ф. Фукуямы – продолжателя либеральной традиции в изучении международной политики, и С. Хантингтона – сторонника политического реализма, известный американский политолог Иммануил Валлерстайн по праву считается выразителем неомарксистского направления в современной политической науке. Широкую известность приобрели работы И. Валлерстайна, посвященные мир-системному анализу экономических и политических процессов, развернувшихся после окончания холодной войны. Эти работы основаны на оригинальной неомарксистской методологии¹⁴. В данном случае нас интересуют конкретные прогнозы И. Валлерстайна относительно особенностей мировой политики начала XXI в., в частности, последствий массовой миграции с Юга на Север¹⁵.

¹³ Ibid. С. 572.

¹⁴ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / пер. с англ. Н. Тюкиной. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – 248 с. [Wallerstein, I. Mirossystemnyj analiz: Vvedenie (World-Systems Analysis: An Introduction) / Transl. by N. Tjukina. Moscow: Izdatel'skij dom «Territorija budushhego», 2006. 248 p].

¹⁵ Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация / Пер. с англ. К.А. Фурсова. С предисловием А.И. Фурсова. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008 – 176 с. [Wallerstein, I. Istoricheskij kapitalizm. Kapitalisticheskaja civilizacija (Historical Capitalism with Capitalist Civilization). Transl. by K.A. Furosov. Introd. by A.I. Fursov. Moscow: Tovarishhestvo nauchnyh izdanij KMK, 2008, 176 p].

И. Валлерстайн исходил из того, что ухудшение социально-экономической ситуации на периферии мир-системы неизбежно вызовет волну миграции, и эта волна будет стремиться в ее центр. В результате развитые государства, составляющие ядро мир-системы, столкнутся с серьезными проблемами, которые будут иметь неоднозначные и противоречивые последствия. Поощряя трудовую миграцию, развитые государства надеялись решить вопрос нехватки рабочей силы на своих рынках труда. Однако к приему новой, гораздо большей волны мигрантов они будут не готовы, что заставит их принимать меры по ограничению миграции. И. Валлерстайн утверждал, что эти меры не дадут положительного эффекта, а, наоборот, приведут к ситуации, которую ученый называл «концом либерализма»¹⁶.

Основой либеральной доктрины, по мнению И. Валлерстайна, является признание в качестве универсальных ценностей прав человека и прав народов. Эти ценности утвердились в западных обществах на протяжении XIX и XX вв. Во второй половине XX в. стараниями сторонников социального либерализма и социал-демократии понимание содержания прав человека было расширено и распространено не только на политическую, но и на социально-экономическую сферы общественной жизни. Реализация прав человека в такой расширенной интерпретации привела к формированию социального государства, утвердившегося в странах ядра мир-системы. Но резко увеличившиеся размеры миграции в начале XXI в. заставили власти стран Запада принимать меры по сдерживанию миграционных потоков, т.е. над завоеваниями социального либерализма нависла потенциальная угроза. Как и утверждал И. Валлерстайн, осуществлять ограничительные меры без посягательства на ряд основополагающих прав человека невозможно. Следовательно, перед правительствами стран ядра мир-системы

встает проблема выбора между сохранением приверженности основополагающим принципам либерализма – соблюдению в полном объеме, включая экономические и социальные, прав человека – и обеспечением общественной стабильности и безопасности. И в такой ситуации, считал ученый, необходимость обеспечения безопасности окажется важнее соблюдения прав человека, а это и будет первым шагом к крушению либерализма как идеологии и социально-политической практики¹⁷.

И. Валлерстайн обращал внимание на то, что напор миграционного потока по направлению «периферия – ядро» или, иначе говоря, «юг – север», будет столь сильным, что никакие меры не смогут его полностью остановить. Более того, действия, направленные на ограничение миграции, скорее будут способствовать сокращению ее легальной части и увеличению числа нелегальных мигрантов. Это, в свою очередь, будет иметь ряд социально-экономических и социально-политических последствий. С одной стороны, присутствие нелегальных мигрантов на рынке труда негативно отразится на уровне заработной платы коренного населения. Социально незащищенные нелегальные мигранты, как считал И. Валлерстайн, будут расшатывать устои государства всеобщего благосостояния и, тем самым, сводить на нет успехи в реализации принципов социального либерализма, достигнутые в предшествующие десятилетия. С другой стороны, приток мигрантов, особенно нелегальных, будет подпитывать преступность и подрывать основы общественной безопасности. Опять возникнет дилемма выбора между обеспечением внутренней безопасности и соблюдением прав человека. Ученый предполагал, что в этом случае

¹⁶ Валлерстайн И. После либерализма: Пер. с англ. / Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 256 с. [Wallerstein, I. Posle liberalizma (After Liberalism): Transl. from English / Ed. by B.Iu. Kagarlitsky. Moscow: Editorial URSS, 2003. 256 p].

¹⁷ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина. Под общей ред. к.полит.н. Б.Ю. Кагарлицкий – СПб.: Издательство “Университетская книга”, 2001. – С. 205. [Wallerstein, I. Analiz mirovyh sistem i situacija v sovremennom mire (World-Systems Analysis and Situation in the Modern World) / Transl. by P.M. Kudjugin. Ed. by B.Ju. Kagarlicky. Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Universitetskaja kniga», 2001. P. 205]

выбор будет сделан не в пользу важнейшего принципа либерализма. Увеличение числа мигрантов, не интегрированных в общество стран ядра мир-системы, станет угрозой для коренного населения, усилит ксенофобские настроения и влияние крайне правых политических сил¹⁸.

Наряду с краткосрочными последствиями волна миграции с периферии мир-системы в ее ядро, как полагал И. Валлерстайн, будет иметь и долгосрочные последствия. Ученый имел в виду проблемы интеграции мигрантов второго и третьего поколения. В отличие от мигрантов первой волны, стремившихся любой ценой закрепиться в развитых странах, их дети, уже рожденные здесь, по ряду причин, обозначенных И. Валлерстайном, не могут, в большинстве своем, занять достойное место в структуре общественных отношений этих стран. Но, как граждане, они будут иметь более завышенные ожидания, чем их родители. Невозможность реализации таких ожиданий будет порождать стихийный протест со стороны молодого поколения выходцев из периферии мир-системы, включая участие в уличной преступности.

Прогноз относительно мигрантов второго и третьего поколения неоднократно находил свое подтверждение в массовых беспорядках, которые устраивала во Франции, Великобритании и других странах Западной Европы молодежь из кварталов, где проживают выходцы из Ближнего Востока, Азии и Африки.

Полагая, что угрозы, связанные в нарастанием миграционных потоков, заставят правящие элиты стран Запада отказаться от публично декларируемых либеральных принципов, И. Валлерстайн еще в начале 1990-х годов утверждал: «Либерализм ныне загнан в угол. В нем продолжает заявляться легитимность прав человека и – чуть тише – прав народов. Но на самом деле ни то, ни другое не подразумевается по-настоящему. Эти права заявляются для того, чтобы не быть полностью реализованными. Но такая позиция становится все более и более уязвимой. И либералы начинают демонстрировать свой настоящий

¹⁸ Ibid. С. 357-358.

цвет, превращаясь в консерваторов и, по случаю, в радикалов»¹⁹.

Поскольку либерализму, с точки зрения И. Валлерстайна, имманентно присущи неразрешимые противоречия, у этой политической идеологии и базирующихся на ней общественных отношений и институтов нет будущего. Как полагал И. Валлерстайн, «какую бы новую историческую систему мы ни построили и независимо от того, будет ли она лучше или хуже, будет ли у нас больше или меньше прав человека, можно сказать точно: ее основой не будет либеральная идеология»²⁰. Казалось, что прогнозы И. Валлерстайна о конце либерализма не соответствуют реальной действительности начала XXI в. Более того, когда Европу накрыла последняя наиболее массовая волна миграции, многие лидеры стран Запада, и активнее всех канцлер ФРГ А. Меркель, оставаясь верными принципам либерализма, заявляли о готовности широко открыть двери перед мигрантами. Однако последующие события показали, что ученый все же верно предугадал ряд последствий, связанных с расширением миграционных потоков из развивающихся стран. Новая волна мигрантов оказалась столь велика, что вынудила многих политических лидеров изменить позицию и предпринять меры по ограничению миграции.

Стала меняться позиция даже самой А. Меркель, поскольку она была вынуждена учитывать сдвиги в массовом сознании населения ФРГ, обеспокоенного чрезмерным наплывом мигрантов.

Проблемы миграции внесли серьезный раскол в Европейский союз. Многие члены ЕС оказались не готовы к приему столь значительного числа мигрантов. В немалой степени результаты референдума о выходе Великобритании из ЕС обусловлены миграционным кризисом. Сбывается прогноз И. Валлерстайна о том, что наплыв мигран-

¹⁹ Wallerstein, I. The Insurmountable Contradictions of Liberalism: Human Rights a. the Rights of Peoples in the Geoculture of the Modern World-System. Binghamton: (N.Y.): Fernand Braudel Center for the Study of Economies, hist. Systems, a. Civilizations, 1993. p. 23.

²⁰ Ibid. p. 25.

тов будет способствовать росту популярности правых политических партий и движений. Об этом свидетельствуют результаты ряда выборов, прошедших в европейских странах. Например, выборы в Европарламент, на которых серьезных успехов добились такие правые партии, как «Национальный фронт» во Франции, муниципальные выборы в ФРГ, где вновь созданная правая партия «Альтернатива для Германии» получила около 20% голосов избирателей, президентские выборы в Австрии, на которых кандидат от правой партии свободы едва не одержал победу. Прогнозируется серьезный успех правых на парламентских выборах 2017 г. в Италии, Нидерландах, ФРГ, президентских выборах во Франции²¹.

О «конце либерализма», который предсказывал И. Валлерстайн, пока речь не идет, но нельзя не признать, что многие тенденции общественного развития мира, в том числе ряд последствий миграции в направлении «юг – север» ученый предвидел верно. Приходится констатировать, что эти прогнозы остались вне поля зрения тех, кто принимал соответствующие политические решения, поэтому нынешний миграционный кризис стал для них неожиданным. Поскольку решения проблем миграции в современной Европе пока не найдено, прогнозы, сделанные в работах И. Валлерстайна, заслуживают пристального внимания.

В том числе заслуживает внимания прогноз относительно будущего Соединенных Штатов Америки. Еще в тот период, когда положение США в качестве единственного лидера западного мира, единственной сверхдержавы, идущей в авангарде неолиберальной глобализации было общепризнанным, И. Валлерстайн вопреки господствовавшим в политических и научных кругах представлениям высказал следующее предположение: «США могут превратиться из лидера консервативной, незыблемой, свободно-рыночной экономики

на мировой сцене в, пожалуй, самое социально ориентированное государство благосостояния в мире, в государство с наиболее развитыми перераспределительными структурами. И если бы сегодня не твердили со всех сторон, что идея социализма мертва, можно было бы подумать, – давайте прошепчем непроизносимое, – что США станут квазисоциалистическим государством. Кто знает? Может быть, в этом процессе даже будет лидировать республиканская партия, как это было с Дизраэли и Бисмарком в XIX в. Кого-то такая перспектива может ужаснуть, кого-то подбодрить, но давайте на мгновение усомнимся, прежде чем выражать наши эмоции»²².

Предсказание И. Валлерстайна о «социалистических» перспективах казалось абсолютно фантастическим, если учесть, что в Соединенных Штатах Америки, в отличие от Западной Европы, никогда не существовало столь же мощного и влиятельного социалистического движения. Само слово «социализм» воспринималось в политической элите США как оскорбительное обвинение. Но мир меняется.

Главной политической сенсацией США в 2016 году считается победа Дональда Трампа на президентских выборах. На этом фоне ушла на второй план другая неожиданность последней президентской избирательной кампании – несомненный успех Барни Сандерса, который долгое время соперничал с Хиллари Клинтон за право баллотироваться на пост президента США от демократической партии. Впервые за многие десятилетия миллионы американцев были готовы отдать свои голоса за человека, чьи взгляды оцениваются как социалистические.

Конечно, социализм в духе Б. Сандерса – это совсем не социализм советского образца, это даже не демократический социализм европейской социал-демократии второй половины XX в. Предвыборная

²¹ Богданов Ю. Марин Ле Пен объединяет всех евроскептиков // Известия. 12 января 2017 г., № 4 (29742). [Bogdanov, Yu. Marin Le Pen ob'edinaet vsekh evroskeptikov (Marine Le Pen Unites all Eurosceptics) // *Izvestiia*, 12 January 2017, No. 4 (29742)]

²² Валлерстайн И. После либерализма: Пер. с англ. / Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – С.191. [Wallerstein, I. *Posle liberalizma (After Liberalism)* / Ed. by B.Yu. Kagarlitsky. Moscow: Editorial URSS, 2003. 256 p.]

программа Сандерса, скорее, соответствовала тому, что Валлерстайн называл «эгалитарной перестройкой». Но у Валлерстайна это было лишь теоретическим прогнозом, а сегодня речь идет о реальной политической программе. И хотя самому Б. Сандерсу, столкнувшемуся с колоссальным сопротивлением истеблишмента уже вряд ли приходится рассчитывать на ведущие роли в американской политике, желающие продолжить его дело обязательно найдутся. Если успех Д. Трампа рассматривать как своеобразную консервативную реакцию на неолиберальный внутриполитический и внешнеполитический курс США, то вполне можно предположить и возможность «левого поворота» там в будущем.

Тенденции развития мировой политики двух последних подтвердили ряд прогнозов, данных в первой половине 90-х годов XX в. в работах И. Валлерстайна, Ф. Фукуямы и С. Хантингтона. Есть основания полагать, что более точными оказались прогнозы И. Валлерстайна, хотя нельзя признать полностью верной ни его методологию, ни его выводы. В целом это свидетельствует о том, что политическая наука вполне способна выполнять свою прогностическую функцию.

Литература:

Альянс Цивилизаций. Доклад Группы высокого уровня 13 ноября 2006 г. // Организация Объединенных Наций. Mode of access: http://www.unaoc.org/repository/HLG_report_RU.pdf

Богданов Ю. Марин Ле Пен объединяет всех евроскептиков // Известия. 12 января 2017 г., № 4 (29742).

Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина. Под общей ред. к.полит.н. Б.Ю. Кагарлицкий – СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. – 416 с.

Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация / Пер. с англ. К.А. Фурсова. С предисловием А.И. Фурсова. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008 – 176 с.

Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / пер. с англ. Н. Тюкиной. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – 248 с.

Валлерстайн И. После либерализма: Пер. с англ. / Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.

Воробьев В.Я. Куда движется Шанхайская организация сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 5. – С. 4-10.

Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек; Пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 588 с.

Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 635 с.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2005. – 603 с.

Fukuyama, Francis. The End of History? // *The National Interest*, No. 16 (Summer 1989), pp. 3-18.

Huntington, Samuel P. The Clash of Civilizations? // *Foreign Affairs*, Vol. 72, No. 3 (Summer, 1993), pp. 22-49.

Kagan, Robert. The Return of History and the End of Dreams. Random House, Inc, New York. 2008. 128 p.

Wallerstein, I. The Insurmountable Contradictions of Liberalism: Human Rights a. the Rights of Peoples in the Geoculture of the Modern World-System. Binghamton: (N.Y.): Fernand Braudel Center for the Study of Economies, Hist. Systems, a. Civilizations, 1993.

References:

Al'ians Tsivilizatsii. Doklad Gruppy vysokogo urovnia 13 noiabria 2006 g. // Organizatsiia Ob'edinennykh natsii (Alliance of Civilizations. Report of the High-level Group. 13 November 2006 // The United Nations). Mode of access: http://www.unaoc.org/repository/HLG_report_RU.pdf

Bogdanov, Iu. Marin Le Pen ob'ediniaet vsekh evroskeptikov (Marine Le Pen Unites all Euroseptics) // *Izvestiia*, 12 January 2017, No. 4 (29742).

Fukuyama, F. Konets istorii i poslednii chelovek (The End of History and the Last Man); Transl. by M.B.Levin. Moscow: ООО «Izdatel'stvo AST: ЗАО NPP «Ermak», 2004. 588 p.

Fukuyama, Francis. The End of History? // *The National Interest*, No. 16 (Summer 1989), pp. 3-18.

Huntington, S. Kto my? Vyzovy amerikanskoi natsional'noi identichnosti (Who Are We? The Challenges to America's National Identity). Transl. by A. Bashkirov. Moscow: ООО «Izdatel'stvo AST»: ООО «Tranzitkniga», 2004. 635 p.

Huntington, S. Stolknovenie tsivilizatsii (The Clash of Civilizations). Transl. by T. Velimeev, Iu. Novikov. Moscow: AST, 2005. 603 p.

Huntington, Samuel P. The Clash of Civilizations? // *Foreign Affairs*, Vol. 72, No. 3 (Summer, 1993), pp. 22-49.

Kagan, Robert. The Return of History and the End of Dreams. Random House, Inc, New York. 2008. 128 p.

Vorob'ev, V.Ia. Kuda dvizhetsia Shangkhaiskaia organizatsiia sotrudnichestva (Where Does the Shanghai Cooperation Organization Get Going?) // *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2016, No. 5, pp. 4-10.

Wallerstein, I. Analiz mirovykh sistem i situacija v sovremennom mire (World-Systems Analysis and Situation in the Modern World) / Transl. by P.M. Kudjukin. Ed. by B.Ju. Kagarlicky. Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Universitetskaja kniga», 2001. 416 p.

Wallerstein, I. Istoricheskij kapitalizm. Kapitalisticheskaja civilizacija (Historical Capitalism with Capitalist Civilization). Transl. by K.A. Fursov. Introd. by A.I. Fursov. Moscow: Tovarishhestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2008, 176 p.

Wallerstein, I. *Mirosistemnyj analiz: Vvedenie (World-Systems Analysis: An Introduction)* / Transl. by N. Tjukina. Moscow: Izdatel'skij dom "Territorija budushhego", 2006. 248 p.

Wallerstein, I. *Posle liberalizma (After Liberalism)*: Transl. from English / Ed. by B.Iu. Kagarlitsky. Moscow: Editorial URSS, 2003. 256 p.

Wallerstein, I. *The Insurmountable Contradictions of Liberalism: Human Rights a. the Rights of Peoples in the Geoculture of the Modern World-System*. Binghamton: (N.Y.): Fernand Braudel Center for the Study of Economies, Hist. Systems, a. Civilizations, 1993.

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-2-8-18>

WORLD POLITICS IN EARLY 21ST CENTURY: THEORETICAL FORECASTS AND CONTEMPORARY TRENDS

Sergey A. Lantsov

Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Irina S. Lantsova

Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i></p> <p style="text-align: right;">20 February 20176</p> <p><i>Accepted:</i></p> <p style="text-align: right;">22 March 2017</p>	<p>Abstract: The article compares the forecasts concerning trends in world politics of the early 21st century created by Francis Fukuyama, Samuel Huntington and Immanuel Wallerstein. Though none of the forecasts was completely accurate, all of them spoke of the tendencies that could be later observed in world politics. Despite many experts criticized Fukuyama's concept of the 'end of history', Western elites had been making foreign policies of their countries in accordance with the concept until recently. The article explains how such policies came to contradict contemporary state of affairs. In accordance with Huntington's expectations, the role of civilizational factor in world politics of the early 21st century significantly grew compared to previous periods. However, the character of civilizational factor's influence on political processes appeared to be different compared to what Huntington expected. The article underlines the accuracy of Wallerstein's forecast concerning the consequences of mass South-North migration. At the same time, the article concludes, his forecast, likewise the other two, also requires adaptation to contemporary situation in societal development.</p>
<p>About the authors:</p> <p><i>Sergey A. Lantsov,</i> Dr. of Political Science, Professor, Department of International Political Processes, Faculty of Political Science, Saint-Petersburg State University</p> <p>e-mail: s_lantsov@mail.ru</p> <p><i>Irina S. Lantsova,</i> Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of American Studies, Faculty of International Relations, Saint-Petersburg State University</p> <p>e-mail: islanko@mail.ru</p>	
<p>Key words:</p> <p>World Politics, "End of history", "Clash of civilizations", migration crisis, "End of liberalism"</p>	

Для цитирования: Ланцов С.А., Ланцова И.С. Мировая политика начала XXI в.: теоретические прогнозы и реальные тенденции // *Сравнительная политика*. – 2017. – № 2. – С. 8-18.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-2-8-18

For citation: Lantsov, Sergey A.; Lantsova, Irina S. Mirovaia politika nachala XXI v.: teoreticheskie prognozy i real'nye tendentsii (World Politics in Early 21st Century: Theoretical Forecasts and Contemporary Trends) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No.2, pp. 8-18.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-2-8-18